

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-045-050

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЁМНЫХ КАМПАНИЙ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1930-е гг.

Болотов Николай Александрович, доктор исторических наук, профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 27
E-mail: bolotov.nikolay@yandex.ru

Белицкая Маргарита Александровна, кандидат исторических наук
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 27
E-mail: margaritabelitskaya@yandex.ru

В статье рассматривается процесс формирования студенческих контингентов высших профессиональных учебных заведений Нижнего Поволжья в 1930-е гг. Анализируются формы и методы организации приёмных кампаний, выявляется роль партийно-государственных структур и общественных организаций в данном процессе. Предпринят анализ нормативно-правовой базы организации набора студентов в вузы имеющий высокий потенциал актуализации в современных условиях. Сопоставляются директивные количественные показатели первых студенческих контингентов с реальными возможностями институтов. Раскрываются проблемы, возникавшие в процессе организации первых приёмных кампаний по набору студентов в вузы разных профилей. Использование данных широкого круга источников периодической печати, делопроизводственной документации, партийных и государственных постановлений позволило сделать вывод о том, что механизмы взаимодействия партийно-государственных структур и общественных организаций с вузами по исследуемому вопросу отличались высокой результативностью. Среди действенных методов работы по организации приёмных кампаний в вузы были: агитационная пропаганда, жёсткий контроль со стороны партийных структур, разграничение административной ответственности, установление разных сроков приёма в профильных вузах, введение плановости по утверждению контрольных цифр и единых правил приёма. Отмечается, что на первых этапах для новообразованных институтов установленные наркоматами контрольные цифры приёма не соответствовали их реальным возможностям. Это привело к выработке новых форм сотрудничества вузов с общественными организациями и предприятиями региона, направленных на реализацию партийно-государственных задач по пролетаризации высшей школы.

Ключевые слова: приёмные кампании, студенческие контингенты, контрольные цифры приёма, агитационная работа, подготовительные курсы, экзамены, правила приёма в вузы, «Сталинский призыв», институты, приёмные комиссии.

Цитирование. Болотов, Н. А. Организация приёмных кампаний в высшие учебные заведения Нижнего Поволжья в 1930-е гг. / Н. А. Болотов, М. А. Белицкая // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 45–50. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-045-050.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ORGANIZATION OF ADMISSION CAMPAIGNS TO HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE LOWER VOLGA REGION IN THE 1930s

Nikolay A. Bolotov, Doctor of Historical Sciences, Professor
Volograd State Social and Pedagogical University
27 V. I. Lenina Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
E-mail: bolotov.nikolay@yandex.ru

Margarita A. Belitskaya, Candidate of Historical Sciences
Volograd State Social and Pedagogical University
27 V. I. Lenina Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
E-mail: margaritabelitskaya@yandex.ru

The article considers the process of formation of student contingents of higher professional educational institutions of the Lower Volga region in the 1930s. The forms and methods of organizing admission campaigns are analyzed, the role of party-state structures and public organizations in this process is revealed. The authors analyze the regulatory framework for the organization of student recruitment to universities which is highly potential for actualization in modern conditions. The authors compare the directive quantitative indicators of the first student contingents with the

real capabilities of the institutes. The problems that arose in the process of organizing the first admission campaigns to recruit students to universities of different profiles are revealed. The use of data from a wide range of sources of the periodical press, business correspondence and internal documents, party and state resolutions allowed us to conclude that the mechanisms of interaction of party-state structures and public organizations with universities on the studied issue were highly effective. Among the effective methods of work on the organization of admission campaigns to universities were: agitation propaganda, strict control by party structures, delineation of administrative responsibility, establishment of different terms of admission to universities of different profiles, introduction of planning for the approval of control figures and unified admission rules. It is noted that at the first stages for the newly formed institutions, the control admission figures established by the People's Commissariats did not comply with their real capabilities. This resulted in the development of new forms of cooperation between universities and public organizations and enterprises of the region, aimed at implementing the party-state tasks for the proletarianization of higher education.

Keywords: admission campaigns, student contingents, admission quotas, propaganda work, preparatory courses, exams, rules for admission to universities, "Stalin's call", institutes, admission commissions.

Citation. Bolotov, N. A., Belitskaya, M. A. Organization of admission campaigns to higher educational institutions of the Lower Volga region in the 1930s. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 45–50. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-045-050.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Ввиду высокой значимости образования в жизни общества на современном этапе всё больше исследователей обращаются сегодня к изучению истории создания советской системы высшего образования: уже изучены аспекты формирования материальной базы вузов, подбора профессорско-преподавательского состава, организации учебной работы и др. [1; 3; 11; 13 и др.] Столь высокий интерес к изучению исторического опыта функционирования советской высшей школы объясняется тем, что она показала свою высокую эффективность: в короткие сроки были реализованы приоритеты государственной политики по социально-экономическому развитию, а основы работы вузов, заложенные в начале 1930-х гг., сформировали прочный фундамент работы высших учебных заведений на долгие десятилетия вперед. Однако при всём многообразии тем исторических исследований вопросы организации первых наборов студентов в вузы освещены лишь фрагментарно. В данной статье анализируется процесс формирования первых континентов студентов в вузы Нижнего Поволжья в 1930-е гг., рассматриваются формы и методы, которые были использованы в 1930-е гг. для организации приёмных кампаний, прослеживается процесс реализации данной работы на примере высших учебных заведений Нижнего Поволжья, выявляются механизмы взаимодействия партийно-государственных структур и общественных организаций с вузами по исследуемой проблеме.

Основная часть

В начале 1930-х гг. проводимая в стране социалистическая модернизация способствовала развитию высшего профессионального образования, вопрос подготовки квалифицированных специалистов стоял действительно остро. Этому было много причин: во-первых, политика «культурной революции», ставшая важнейшим политическим инструментом по формированию нового мировоззрения среди населения и внедрению идеологии в массы, привела к созданию системы образования, в корне отличавшейся от предыдущей; во-вторых, от реализации реформы высшей школы напрямую зависели темпы и результаты проводимой в стране социалистической модернизации. Во всех направлениях социально-экономических преобразований требовались советские квалифицированные кадры. По словам наркома Просвещения А. С. Бубнова, это была последовательная, сложная, но необходимая реформа, имевшая своей целью пролетаризацию высшей школы и подготовку специалистов для реконструкции народного хозяйства [15, с. 2–3].

Нижеволжский край в 1930-е гг. являлся крупным социально-экономическим центром на юге страны. Здесь активно развивались тяжёлая промышленность, пищевая индустрия и сельское хозяйство. В Саратов, Сталинград и Астрахань съезжались огромные массы рабочих. Развивающаяся промышленность требовала всё больше людей с высоким образовательным уровнем, а существовавшие здесь в начале 1930-х гг. высшие учебные заведения не были в состоянии обеспечить квалифицированной рабочей силой строящиеся в регионе предприятия, систему здравоохранения и образования, в связи с чем в Нижнем Поволжье началась активная работа по созданию сети институтов нового типа для подготовки специалистов, способных работать на модернизированных заводах и выполнять партийно-государственные задачи. Это были «красные инженеры», «советские» учителя и врачи, прошедшие профессиональную подготовку в духе идей большевизма. Нижеволжский край становился не только промышленным, но и образовательным центром. Уже в первой половине 1930-х гг. здесь были открыты 27 новых институтов. Среди них: Астраханский государственный педагогический институт имени С. М. Кирова [5, л. 14], Сталинградский индустриально-педагогический институт [9, л. 198–203], Саратовский институт агrolесомелиорации [8, л. 50], Саратовский институт советского права [10, л. 1], плановые институты в Саратове, вузы технических профилей, а также целая сеть медицинских и сельскохозяйственных институтов [2, с. 81–83].

Ввиду столь острой необходимости подготовки кадров для региона в целях реализации государственной политики требовалось введение плановости в дело подготовки кадров и значительное расширение контингента студентов. Оценивая всю сложность ситуации, государство взяло на себя координирующую роль не только по созданию самих институтов, но и по проведению первых наборов в вузы. В институтах были установлены контрольные цифры приёма по всем направлениям. В среднем в каждый вуз осуществлялись наборы по 100–150 человек.

Следует отметить, что при таком большом количестве одновременно открывавшихся институтов в вопросах набора поступающих было много проблем. Это были самые непростые годы, когда нынешние университеты, а в те годы ещё институты только открывались. Им ещё предстояло заявить о себе: создать учебно-материальную базу, сформировать профессорско-преподавательский состав, наладить учебный процесс, но прежде исполнить контрольные цифры приёма, выдержав конкуренцию среди общей массы новых открывавшихся ведомственных высших учебных заведений.

Кроме того, на первых этапах для новообразованных институтов практически не представлялось возможным самостоятельно осуществить первые наборы ввиду объективных причин: отсутствие предварительной подготовки и среднего образования среди рабочих и крестьян, не было и отлаженной системы процесса приёма и правил зачисления в вузы по разным ведомствам. С момента создания институтов сразу открывались разные формы обучения для зачисления будущих студентов из разных категорий населения: очное, заочное, вечернее отделения, курсы по ликвидации неграмотности, рабочие факультеты, повышение квалификации, аспирантура и др. и каждый из них осуществлял набор студентов.

Реализация задачи подготовки кадров для региона была настолько важна, что новообразованные институты в рамках организации приёмных кампаний вынуждены были прибегать ко всем возможным мерам для создания первых студенческих контингентов: сотрудничество с местными предприятиями, среднетехническими учебными заведениями и общественными организациями, использование административно-партийных ресурсов крайкомов и горкомов, проведение агитационно-разъяснительной работы, к которой привлекали существующий студенческий и преподавательский состав, открывали подготовительные курсы, устанавливали разные сроки набора, давали объявления в периодической печати [14, с. 4].

В этот период зародилась и тесная дружба высших профессиональных заведений с общественными организациями, которые наряду с партийными органами стали первыми помощниками институтов в деле развертывания приёмных кампаний и привлечению в них молодёжи. Первичные партийные городские организации брали на себя обязательство призвать на учебу в высшие учебные заведения комсомольцев, имевших среднее образование, тем самым обеспечивали 15 % плана к норме набора обучающихся [19, л. 96 об.]. На страницах газет 1930-х гг. часто встречаются сводки о темпах набора обучающихся в высшие учебные заведения, которые отражают механизмы контроля со стороны партийных структур в отношении предприятий региона по организации работы, направленной на привлечение студентов в вузы края. Так, в Сталинграде в 1931 г. в газете «Резервы» отмечались слабые темпы набора студентов в педагогический вуз, невыполнение завкомом и партийными ячейками плана ГК ВЛКСМ по развёрстке, срыв набора на подготовительные курсы комсомольскими организациями предприятий Сталинградстроя, Союзнефти, лесозаводов им. Ермана, химкомбината, трамдепо и др. [17, с. 5].

Интересные данные о ходе набора в вузы края содержатся в постановлениях Сталинградского крайкома ВКП(б), в которых констатируется, что до середины 1930-х гг. сроки и планы наборов в институты не выполнялись даже наполовину. Так, к лету 1935 г. в педагогический вуз в Сталинграде насчитывалось 30 % заявлений от объявленной нормы, в Астраханский и того меньше – 20 %. По медицинским институтам ситуация была аналогичной. Для реализации задач «Сталинского призыва» Крайком ВКП(б) назначал Горкомы ВКП(б) ответственными наравне с дирекцией институтов за организацию набора студентов, они брали под особый контроль процесс организации приёмных кампаний в вузы края, содействовали руководству институтов в проведении агитационных кампаний и районных мероприятий по разъяснительной работе, контролировали профсоюзные и комсомольские организации, чтобы они активнее направляли молодёжь на учебу в вузы. Также увеличивалась и партийная прослойка на последующие учебные годы по педвузам Сталинграда – до 25 %, Астрахани – до 15 %, по мединститутам норма устанавливалась в 20 % [21, л. 55 об.]. Следует отметить, что подобные меры были характерны в основном для педагогических и медицинских вузов. Набор в технические вузы края осуществлялся благодаря ежегодному направлению на учебу «тысячи» лучших комсомольцев из рабочих и партийных активистов от предприятий страны. Опыт партийных «тысячников» был признан успешным, и уже в начале 1930-х гг. был доведён до пяти тысяч человек ежегодно. Прodelывалась колоссальная работа по распределению учащейся молодёжи, требовавшая высокой степени координации на государственном уровне.

Партийные руководящие структуры строго следили за агитационной работой по привлечению поступающих в вузы. В архивных фондах Центров документации новейшей истории региона хранятся документы, свидетельствующие о высокой степени контроля над проводимой разъяснительной работой среди населения по привлечению студентов в вузы. О том, какие методы работы в рамках приёмных кампаний должны были быть использованы, чётко было прописано в постановлении Заседания бюро Сталинградского крайкома ВКП(б): директор института был обязан развернуть организационно-массовую работу по вербовке в институт, командировав на крупные предприятия и в районы вербовочные бригады из научных работников и студентов, выпустить специальные листовки, дать ряд статей и материалов в краевую и районную печать и т. д., обратив особое внимание на качество набора [22, л. 19–20].

В столь нелегкой работе вузам активно помогали общественные организации. В 1939 г. в газете «Молодой ленинец» вышла информативная статья под названием «Как мы помогаем агитаторам» [12, с. 3], в которой говорилось, что комитет комсомола выделил для работы на одном из участков 30 лучших комсомольцев, которые проявили себя ещё во время выборов в Верховный совет СССР и РСФСР. Сообщается, что наиболее действенной формой организации сотрудничества партийных организаций с вузами было проведение еженедельных семинаров агитаторов, для которых партийные ячейки вузов назначали преподавателей из членов ВКП(б). В статье также сообщалось, что для освещения положительного опыта работы агитаторов созывались специальные совещания. Данные меры стали выполнением общегосударственной директивы по комплектованию вузов. Только в педагогические высшие учебные заведения в 1932 г. по всей стране Наркомпросом РСФСР совместно с ЦК ВЛКСМ были мобилизованы 30 тысяч комсомольцев [16, с. 4].

Отметим, что при всей срочности реализации вопроса по набору студентов в высшие профессиональные учебные заведения края, необходимо было придерживаться строгих требований, предъявляемых государством к будущим специалистам. Уже при выходе постановлений об открытии вузов прописывались нормы к набору студентов. Среди них: обеспечить рабочую прослойку в количестве 80 %, привлечь к учебе не менее 30 % членов ВЛКСМ от количества поступающих [18, л. 218]. В 1933 г. в целях повышения качества подготовки поступающих в технические вузы требования были дополнены: необходимо было наличие производственного трёхлетнего стажа работы для выпускников техникумов, поступавших в вузы.

Установленные меры по пролетаризации высшей школы были предписаны для всех форм обучения во всех институтах, в том числе и для аспирантуры. Так, в Государственном архиве Астраханской области хранятся уникальные документы об организации набора в аспирантуру. Среди них «Положение о порядке зачисления в аспирантуру вузов системы Наркомснаба СССР № 820» от 9 октября 1931 г. Согласно этому положению в аспиранты Астраханского рыбвтуза необходимо было зачислить пять человек по целевому приёму [6, л. 11–13]. Поступление в аспирантуру было допустимо только для тех категорий граждан, которые прошли предварительную подготовку. Исключений не было даже для тех, кто работал на руководящих должностях на производстве, являлся членом партии или кооперативных и комсомольских организаций. Для выходцев из рабочей и крестьянской среды, а также для представителей национальных меньшинств, колхозников и батраков надлежало открыть подготовительные курсы и отделения для поступления в аспирантуру. Студенты, обучавшиеся в вузе и не прошедшие курсы подготовки в аспиранты, не принимались. Кандидатам в аспирантуру, окончившим вузы, необходимо было иметь трёхлетний стаж общественно-просветительской работы, а для членов ВКП(б) и ВЛКСМ, не окончившим вузы, требовался пятилетний стаж работы. По особой квоте в аспирантуру зачислялись «выдвиженцы» – работающие студенты выпускных курсов, сотрудники исполкомов, отделов местной власти, научно-исследовательских учреждений, члены ВЛКСМ, профсоюзных и партийных организаций, а также студенты-выпускники, направляемые отборочными комиссиями вузов.

Постепенно выработалась и система государственного контроля, отслеживающая работу приёмных комиссий вузов. За партийными и общественными структурами закреплялись зоны ответственности по организации приёмных кампаний в вузы. Крайком ВКП(б) являлся координирующим органом работы всех ячеек. КрайОНО отвечал за закрепление за пединститутами 30 % выпускников девятилетней школы и направление в пединституты лучших учителей ударников и медицинских специалистов. Горкомы ВКП(б) должны были взять под непосредственное наблюдение и руководство работу по набору в институты, помогать дирекции институтам в проведении массовых мероприятий по городам и районам, проверять работу ГК ВЛКСМ и профсоюзов по проведению «Сталинского призыва». Оргбюро ЦК ВЛКСМ обеспечивало выполнение разверстки ЦК ВЛКСМ по направлению лучших комсомольцев на учебу в вузы [21, л. 303, 303 об., 332 об.].

Партийно-государственный контроль реализации приёмных кампаний в вузы был действительно строгим. В особых постановлениях горкомов ВКП(б) начала 1930-х гг. по организации партийно-массовой работы, направленной на привлечение студентов на учебу в институты, часто сообщалось, что ход приёмных кампаний шёл чрезвычайно медленно и неэффективно. Со стороны руководящих структур в отношении парторганизаций, не выполнявших требования «Сталинского призыва» практиковались серьёзные выговоры, носившие угрожающий характер. К примеру, в Постановлении Сталинградского горкома ВКП(б) от 25 мая 1934 г. в отношении Сталинградского государственного педагогического института было вынесено предупреждение партийно-производственным ячейкам и их руководителям о недопустимости пассивного отношения к реализации вопроса по вербовке студентов в вуз [19, л. 96]. Политика пролетаризации высшей школы становилась приоритетной, не допускалось и мысли о провале приёмных кампаний. Однако вплоть до середины 1930-х гг., пока не был наработан первоначальный опыт организации приёмных кампаний, набор в вузы Нижнего Поволжья проходил довольно тяжело.

Причины срыва сроков приёмных кампаний на первых этапах обуславливались не только сложностями, связанными с формированием самих институтов, но и тем, что сверху ежегодно спускались в разы увеличенные контрольные цифры приёма. Стремление принять в вуз необходимое количество студентов приводило к погоне за нормами набора, несоблюдению установленных правил по организации работы приёмных комиссий и, как следствие, к низкой успеваемости будущих студентов. Так, в фондах Государственного архива Астраханской области по Астраханскому институту рыбной промышленности и хозяйства хранятся документы делопроизводственной переписки руководства института с Главным управлением учебных заведений НКП РСФСР, в которых сообщается о нарушении правил приёма и зачислении лиц с неудовлетворительными оценками на приёмных испытаниях [7, л. 14]. Отмечались и случаи проникновения «классово-чуждых элементов»

в институты. Партийные органы в этом отношении были особо бдительны и прибегали к строгим мерам в виде наказания дирекции институтов и исключения ответственных руководителей из партийной организации. В 1934 г. такой случай возник в Сталинградском тракторостроительном институте, и его директор был исключён из Сталинградской партийной организации за несоблюдение контроля по приёму студентов [19, л. 84 об.]. В результате спешки возникали ситуации, когда приём студентов производился без документов, предусмотренных правилами приёма в вузы, всё это влекло за собой сбои в организации учебного процесса.

При сопоставлении данных разных групп источников видно, что одновременно с тем, как газеты рапортовали о первых успехах в деле подготовки кадров высшей квалификации, массовых наборах в вузы края, в документах партийных проверок то и дело сообщалось о низком качестве знаний студентов. Средняя успеваемость в учебе составляла 40–50 %. [20, л. 85].

В связи с накопившимся пластом проблем, связанным с организацией первых наборов студентов и следовавшими за ними трудностями, ко второй половине 1930-х гг. вопрос проведения приёмных кампаний в вузы был жёстко регламентирован. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. директивно были утверждены единые правила приёма во все высшие учебные заведения страны [4, с. 10–17]. Право на бесплатное обучение в вузах закреплялось за гражданами СССР в возрасте от 17 до 35 лет. Согласно Постановлению утверждался состав приёмных комиссий, вводились единые сроки проведения приёмных кампаний и регламентация подачи документов в вузы. Для поступления теперь необходимо было пройти вступительные испытания по семи обязательным предметам, а отличники средней школы принимались в вузы без экзаменов. Ответственными за проведение приёмных кампаний назначались лично директора вузов, работу которых контролировали ведомственные наркоматы. Общее руководство деятельностью высших учебных заведений входило в компетенции Всесоюзного комитета по делам высшей школы. Все эти меры позволили ликвидировать путаницу в ходе организации массового приема в вузы, ввели плановость и последовательность в этот важный процесс.

Выводы

Исходя из анализа процесса организации приёмных кампаний и набора студентов в вузы Нижнего Поволжья в 1930-е гг., следует вывод, что подбор студенческого состава проходил довольно сложно. Спускаемые сверху плановые цифры приёма часто были непомерно завышенными, а политика пролетаризации высшей школы предъявляла высокие на тот момент требования к подбору студенческого состава. Большая часть населения в крае ещё была неграмотной, и выходцы из рабочей и крестьянской среды были неспособны сдать вступительные экзамены. На их подготовку при рабочих факультетах и курсах требовалось дополнительное время.

Достоин справиться с данной ситуацией вузам помогло тесное взаимодействие администрации институтов с органами местной власти, которые, с одной стороны, осуществляли организацию агитационных работ на учёбу в институты края, с другой – осуществляли строгий контроль за формированием студенческих контингентов, что, в свою очередь, позволило подготовить компетентных профильно-ориентированных специалистов.

Стоит отметить, что система ведомственного подчинения вузов в отношении организации приёмных кампаний имела как плюсы, так и минусы. С одной стороны, отраслевые наркоматы утверждали направления подготовки и необходимое количество специалистов, с другой – вплоть до 1936 г. не было единой системы планирования и организации процесса набора студентов в вузы, что влекло за собой дублирование специальностей и текучесть студенческих контингентов. Введение единых правил приёма привело к ужесточению требований к поступающим в вузы, однако способствовало устранению многих проблем, которые возникали при последующей организации учебного процесса. К концу 1930-х гг. благодаря высокой консолидации усилий дирекции институтов с общественными организациями и органами партийно-государственного управления контрольные цифры приёма в Нижневолжском крае стали исполняться в полном объёме и в установленные сроки.

Список литературы

1. Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет. / отв. ред. А. П. Лунёв. – Астрахань : Астраханский государственный педагогический университет, 2002. – 435 с.
2. Болотов, Н. А. Высшие профессиональные учебные заведения Нижнего Поволжья в 1930-е годы / Н. А. Болотов, М. А. Белицкая. – Волгоград : Перемена, 2018. – 204 с.
3. Болотов, Н. А. Особенности развития вузов педагогического профиля в Нижнем Поволжье в 1930-е гг. / Н. А. Болотов, М. А. Белицкая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7 (130). – С. 183–188.
4. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / отв. ред. А. М. Ходжаева. – Москва : Совнаука, 1945. – 410 с.
5. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. 2364. – Оп. 1. – Д. 1.
6. ГААО. – Ф. 2181. – Оп. 1. – Д. 19.
7. ГААО. – Ф. 2181. – Оп. 1. – Д. 297.
8. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-8060. – Оп. 1. – Д. 22.
9. ГАРФ. – Ф. А-259. – Оп. 24. – Д. 5.
10. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). – Ф. 2289. – Оп. 1. – Д. 1.
11. Демидова, Е. И. Исторический опыт и проблемы реформирования советской высшей школы / Е. И. Демидова. – Саратов : Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. – 144 с.
12. Как мы помогаем агитаторам // Молодой ленинец. – 1939. – 26 мая. – № 67 (2617). – С. 3.

13. Кононенко, В. М. Высшая школа Юга России (20-е – 90-е гг. XX в.) / В. М. Кононенко. – Ставрополь : Базис, 2005. – 228 с.
14. Открыть приём в пединститут // Молодой ленинец. – 1939. – 20 июля 1939. – № 10 (2644). – С. 4.
15. Первая областная // Красное студенчество. – 1929–1930. – № 11. – С. 2–3.
16. По Советскому Союзу 30 тысяч комсомольцев в педвузы // Резервы. – 1932. – 1 января. – № 1 (645). – С. 4.
17. Учебные заведения ждут рабочую молодежь // Резервы. – 1931. – 15 августа. – № 80. – С. 5.
18. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 57 (б).
19. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 165.
20. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 231.
21. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 4.
22. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 11.

References

1. *Astrahanskomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu universitetu – 70 let* [Astrakhan State Pedagogical University is 70 years old.]. Ed. by A. P. Lunev. Astrakhan, Astrakhan State University Publ. House, 2002, 435 p.
2. Bolotov, N. A., Belitskaya, M. A. *Vysshie professionalnye uchebnye zavedeniya Nizhnego Povolzhya v 1930-e gody* [Higher professional educational institutions of the Lower Volga region in the 1930s]. Volgograd, Peremena Publ. House, 2018, 204 p.
3. Bolotov, N. A., Belitskaya, M. A. *Osobennosti razvitiya vuzov pedagogicheskogo profilya v Nizhnem Povolzhe v 1930-e gg.* [Features of the development of pedagogical universities in the Lower Volga region in the 1930s]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 7 (130), pp. 183–188.
4. *Vysshaya shkola: osnovnye postanovleniya, prikazy i instruktsii* [Higher School: Basic Regulations, Orders and Instructions]. Ed. by A. M. Hodzhaeva. Moscow, Sovnauka Publ. House, 1945, 410 p.
5. *State Archive of the Astrakhan Region (GAAO)*. F. 2364, op. 1, d. 1.
6. GAAO. F. R-2181, op. 1, d. 19.
7. GAAO. F. R-2181, op. 1, d. 297.
8. *State Archive of the Russian Federation (GARF)*. F. R-8060, op. 1, d. 22.
9. GARF. F. A-259, op. 24, d. 5.
10. *State Archive of the Saratov Region (GASO)*. F. 2289, op. 1, d. 1.
11. Demidova, E. I. *Istoricheskiy opyt i problemy reformirovaniya sovetskoy vysshey shkoly* [Historical experience and problems of reforming the Soviet higher school]. Saratov, Saratov State Socio-Economic University Publ. House, 2006, 144 p.
12. *Kak my pomogaem agitatoram* [How we help agitators]. *Molodoy leninets* [A Young Leninist], 1939, May 26, no. 67 (2617), p. 3.
13. Kononenko, V. M. *Vysshaya shkola Yuga Rossii (20-e – 90-e gody XX v.)*. [Higher School of the South of Russia (20s – 90s of the XX century)]. Stavropol, Bazis Publ. House, 2005, 228 p.
14. *Otkryt priem v pединstitut* [To launch the admission campaign to the pedagogical institute]. *Molodoy leninets* [A Young Leninist], 1939, July 20, no. 10 (264), p. 4.
15. *Pervaya oblastnaya* [The first regional]. *Krasnoe studenchestvo* [Red students], 1929–1930, no. 11, p. 2–3.
16. *Po Sovetskому Soyuzu 30 tysyach komsomol'tsev v pedvuzy* [In the Soviet Union, 30 thousand Komsomol members went to pedagogical institutes]. *Rezervy* [Reserves], 1932, January 1, no. 1 (645), p. 4.
17. *Uchebnye zavedeniya zhdu rabochuyu molodezh* [Educational institutions are waiting for working youth]. *Rezervy* [Reserves], 1931, August 15, no. 80, p. 5.
18. *Center for Documentation of the Modern History of the Volgograd Region (CDNIVO)*. F. 71, op. 1, d. 57 (b).
19. CDNIVO. F. 71, op. 1, d. 165.
20. CDNIVO. F. 71, op. 1, d. 231.
21. CDNIVO. F. 113, op. 1, d. 4.
22. CDNIVO. F. 113, op. 1, d. 11.